

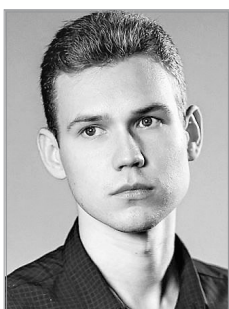
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИК СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ

Татьяна Литвинова*

Ольга Кочеткова**

Дмитрий Каверин***

DOI 10.24833/2073-8420-2023-1-66-54-65

***Введение.** Статья посвящена анализу особенностей социально-экономического развития республик Северо-Кавказского федерального округа в условиях внешних вызовов, с которыми сталкивается наша страна за последние три года, включая последствия пандемии COVID-19, а также внешнее санкционное давление.*

Актуальность исследования обусловлена неизменной зависимостью бюджетов республик СКФО от поступлений из федерального бюджета, напряженностью на рынке труда, необходимостью совершенствовать механизмы регионального управления.

***Материалы и методы.** В качестве теоретико-методологических оснований исследования выступает концепция экономического (бюджетного) федерализма, разработанная Дж. Стиглером, У. Оутсом, Л. Фелдом и Ф. Шнейдером. Зарубежные теории экономического федерализма предлагают две модели бюд-*

* **Литвинова Татьяна Николаевна**, доктор политических наук, профессор кафедры регионального управления и национальной политики Одинцовского филиала МГИМО МИД России
e-mail: tantin@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-5382-3751

** **Кочеткова Ольга Андреевна**, преподаватель кафедры регионального управления и национальной политики Одинцовского филиала МГИМО МИД России
e-mail: kochetkova.o.a@my.mgimo.ru
ORCID ID: 0000-0002-5828-2595

*** **Каверин Дмитрий Викторович**, ведущий эксперт Управления функциональной экспертизы Департамента экспертной поддержки цифровой трансформации, ФГБУ «Центр экспертизы и координации информатизации» Министерства цифрового развития, связи и средств массовой коммуникаций Российской Федерации
e-mail: kaver_time@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-0745-8447

жетного процесса – децентрализованную и централизованную. Российская модель бюджетного федерализма, функционирующая по типу централизованного унитарного государства, рассматривалась в работах А. Аветисяна, И. Харитоновой, Е. Мащенко и многих других. С одной стороны, такая система позволяет аккумулировать средства федерального бюджета для решения общих задач, с другой – продолжают оставаться регионы с сильной экономической зависимостью от безвозмездных поступлений из бюджета вышестоящего уровня. Данное исследование основано на анализе социально-экономической статистики и мониторинге региональных СМИ.

Результаты исследования. Республики СКФО продолжают демонстрировать высокую дотационную зависимость бюджетов от безвозмездных поступлений из федерального бюджета. Вместе с тем в постпандемийный период наметился небольшой рост собственных бюджетных доходов за счет роста численности предприятий малого и среднего бизнеса. Серьезной системной проблемой остается безработица. Одним из решений в ходе государственного реагирования на внешние вызовы стало продолжение оптимизации процессов управления посредством ускорения цифровой трансформации, например, рост числа граждан СКФО, получающих государственные услуги в электронном виде. Санкционное давление после начала СВО на Украине не оказало существенного влияния на экономику республик СКФО из-за их слабой вовлеченности в международное разделение труда.

Обсуждение и заключение. Серьезная зависимость бюджетов республик СКФО от дотаций из федерального центра, с одной стороны, делает социально-экономическую ситуацию в республиках свободной от внешних вызовов. С другой стороны, вся тяжесть экономической поддержки и финансирования необходимых социальных мер ложится на плечи федерального правительства, в частности, сглаживание инфляционных рисков для субъектов малого предпринимательства, для семей с детьми. Разница в возможностях региональных бюджетов проявилась и в оказании единовременной финансовой помощи семьям мобилизованных. Это вновь ставит вопрос о необходимости увеличения доходной части региональных бюджетов, за счет роста числа предприятий – налогоплательщиков.

Введение

Северо-Кавказский федеральный округ России, созданный в нынешнем виде в 2010 году, объединил субъекты со сложным этническим и конфессиональным составом. Процессы социальной трансформации, этнополитические и территориальные конфликты, охватившие данную территорию в 1990-е гг., дополнялись трудностями восстановления экономики в новых условиях хозяйствования. Основы ее были подорваны, и ряд республик Северного Кавказа принято признавать депрессивными, многие субъекты региона нуждаются в дотациях из федерального бюджета. Требуются огромные инвестиции и для оживления хозяйствования и социально-экономического развития. Вынужденное снижение экономической активности в период борьбы с пандемией COVID-19 сказалось на занятости населения,

особенно в частном секторе, что потребовало значительных мер социальной поддержки со стороны государства, обострило вопросы бюджетной зависимости региона. В настоящее время вся страна столкнулась с новым внешним вызовом – санкционным давлением вследствие проведения Специальной военной операции на Украине.

Все эти проблемы обуславливают необходимость преодоления негативных тенденций социально-экономического развития региона, оптимизации механизмов регионального управления в целях совершенствования российского федерализма.

Цель настоящей статьи – раскрыть особенности социально-экономического развития республик Северо-Кавказского федерального округа России в условиях внешних вызовов.

Теоретико-методологическими основаниями данного исследования выступает

концепция экономического федерализма. Экономический федерализм является важным аспектом развития федеративного государства, при котором первоочередной задачей правительства является решение социальных проблем населения во всех частях страны, путем удовлетворения потребностей граждан в обеспечении товарами и услугами. Исследования в области экономического федерализма активизировались среди американских, канадских и немецких ученых в 1950-е – 1970-е гг.

Американский экономист Джордж Стиглер уже в 1957 году заявил, что «перераспределение по своей сути является национальной политикой» [13. Р. 217].

Большой вклад в развитие экономического федерализма внес Уоллес Оутс в своей работе «Фискальный федерализм», предложивший децентрализованную модель налогово-бюджетных отношений между штатами. По его мнению, децентрализация в федеративном государстве предпочтительнее, так как на местах лица, принимающие решения, наиболее точно представляют своих избирателей [12].

В свою очередь представители нормативной теории фискального федерализма Л. Фелд и Ф. Шнейдер придерживались централизованной или кооперативной модели. В пользу координации деятельности между центром и субъектами выступают вторичные внешние эффекты для населения в виде снижения затрат и/или роста выгод. Кроме того, централизованное управление может использовать эффект масштаба при потреблении общественных услуг. Что касается перераспределения доходов между субъектами, централизация может быть полезной, чтобы обойти дифференциацию экономического развития. Наконец централизация способствует общей макроэкономической стабилизации на федеральном уровне [10].

Как писали Р. Инмар и Д. Рубинфильд, выбор «оптимального» уровня децентрализации в федеративном государстве зависит от важности экономической эффективности и конкурирующих ценностей политического участия, экономической справедливости и личных прав и свобод [11. Р. 43].

В отечественной литературе проблемы бюджетного федерализма начали активно изучаться после реформ начала 2000-х годов.

Среди авторов, обращавшихся к этой теме, А. Аветисян [1], И. Харитонов [9], Ш. Идрисов, Р. Сомоев [4] и многие другие.

Несмотря на наличие бюджетов трех уровней (федерального, субъекта РФ и местного), именно на федеральный центр ложится ответственность за поддержание экономической эффективности в регионах через перераспределение бюджетных средств путем межбюджетных трансфертов. Согласно статье 129 Бюджетного кодекса Российской Федерации, распределение бюджетных ассигнований для предоставления дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ, а также субвенций и субсидий утверждается федеральным законом о бюджете¹. Российские экономисты не раз указывали на особенности российской вертикальной модели бюджетного федерализма, отмечая, что «в механизме бюджетных отношений кроется проблема, исходящая из самой основы, при которой субъекты федерации сохраняют дефицит своих бюджетов в пределах от 30 до 50%, а на местном уровне ещё выше – от 70 до 90%» [4].

Специалисты предлагают различные меры развития бюджетного федерализма. В частности, Е.С. Машенко [6. С. 13] настаивает на необходимости дифференцированного подхода к субъектам РФ. Например, относиться к безвозмездным поступлениям не только как средству выравнивания, но и как способу стимулирования проведения определенной региональной политики; обеспечить не только вертикальное, но и горизонтальное выравнивание на основе замены дотаций регулирующими налогами для стимулирования развития регионов; внедрить новые правовые механизмы расчета налогового потенциала регионов путем более полного учета их особенностей.

У сложившейся в России системы бюджетного федерализма есть положительные черты, связанные со спецификой нашей страны. Так, бюджетный федерализм в начале 2000-х годов значительно снизил центробежные тенденции на региональном уровне, кроме того, перераспределительная бюджетная система до сих пор помогает поддерживать регионы со слабой экономической базой, постепенно способствуя снижению экономической дифференциации субъектов федерации. Однако, очевидно,

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации. 31.07.1998 №45-ФЗ (ред. от 28.12.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/

что с прагматической точки зрения, необходимо усиливать экономическое развитие отстающих регионов, способствуя росту их собственных доходов.

Так, Б.Л. Лавровский и Е.А. Горюшкина отмечают, что в настоящее время примерно в 40% регионов совокупные поступления обеспечивают профицит их бюджетов и участие этих регионов в решении общегосударственных задач, а вклад остальных 60% регионов в бюджетную систему пока не столь существенен [5. С. 143].

Итак, концепция экономического федерализма предлагает две модели управления – децентрализованную и централизованную. В России на практике реализуется централизованная модель. Рассмотрим, насколько успешно сложившаяся модель позволяет слабым в экономическом плане республикам справляться с внешними вызовами. Хотя в фокусе нашего внимания республики СКФО, изучение тенденций и особенностей их развития на современном этапе невозможно без сопоставления с показателями соседних регионов.

Данное исследование основано на анализе социально-экономической статистики и мониторинге региональных СМИ.

Исследование

В Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 года², принятой в 2010 году, ставились серьезные задачи по преодолению негативных тенденций регионального развития. Однако за время реализации Стратегии субъектам СКФО не удалось преодолеть дотационной зависимости от центра, снизить безработицу, средняя заработная плата еще сильнее отстала от среднероссийских показателей. По мнению И. Стародубровской, К. Казенина и Д. Ситкевича, единственная сфера, где удалось достичь некоторого роста – развитие туристического сектора: за десять лет туристический поток вырос в 2,8 раз [8. С. 115]. Ис-

следователи объясняют неудачи стратегического развития реализацией «модернизации сверху» вместо поиска внутренних ресурсов, точек роста и возможностей «модернизации снизу».

Ключевыми отраслями на территории Северо-Кавказского федерального округа в предыдущее десятилетие были строительство, сельское хозяйство и туризм. В последние годы производительность труда в Северо-Кавказском федеральном округе росла заметно медленнее, чем в среднем по России. Так, в 2018 году спад производительности труда наблюдался только в 9 регионах Российской Федерации, 5 из них входят в состав Северо-Кавказского федерального округа³.

Республики Северо-Кавказского федерального округа сохраняют серьезную зависимость региональных бюджетов от безвозмездных поступлений из федерального бюджета. Например, согласно данным Росстата, в 2020 году высокий уровень зависимости от дотаций и субсидий из федеральных средств демонстрировали Республика Ингушетия – 87%, Чеченская Республика – 82%, Карачаево-Черкесская Республика – 72%, Республика Дагестан – 70%⁴. Следует отметить, что данные исполнения консолидированного бюджета практически не связаны с теми внешними вызовами, с которыми столкнулась страна за последние три года.

Консолидированный совокупный бюджет субъектов СКФО составил почти 700 млрд. рублей в 2021 году, что является самым высоким показателем с 2017 года, когда консолидированный бюджет составлял чуть более 400 млрд. рублей. Сравним с показателями 2020 года, на который пришлось замедление темпов экономического роста, когда консолидированный бюджет составил 645 млрд. рублей. Таким образом, с 2017 года по 2021 год бюджеты субъектов увеличились. Все республики СКФО являются дотационными, но при этом их доходы также пополнились за счет налога на прибыль организаций, согласно статьи 56 Бюджетного кодек-

² Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. № 1485-р. URL: <https://rg.ru/2010/10/05/skfo-site-dok.html>

³ Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года. Утверждена Правительством Российской Федерации 30 апреля 2022 года №1089-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/350317169?marker=65A0IQ>

⁴ Министерство финансов России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=129623-dannye_ob_ispolnenii_konsolidirovannykh_byudzhetrov_subektov_rossiiskoi_federatsii_na_1_yanvarya_2020_goda

са Российской Федерации⁵. Это произошло благодаря росту численности малых предприятий, который в 2021 году увеличился почти в два раза по сравнению с 2020 годом (с 26,8 млрд. до 43,6 млрд. рублей).

Большое значение для роста доходов субъектов имеет увеличение собственной налоговой базы, прежде всего, за счет налога на имущество зарегистрированных в регионе компаний.

По данным Росстата доля малого и среднего предпринимательства в СКФО в валовом региональном продукте составляет 31%, валовой региональный продукт округа составил в 2020 году – 2404 млрд. рублей, что демонстрирует увеличение экономической активности⁶. Вместе с тем, субъекты СКФО все еще серьезно уступают соседним регионам Южного федерального округа, чей валовой региональный продукт в 2020 году был в три раза больше и составлял 6709 млрд. рублей. Наименьшие темпы экономического роста показывала Республика Ингушетия.

Малые и средние предприятия Северного Кавказа можно разделить на те, что отличаются структурированным процессом производства, высокой долей автоматизации и

пытаются выйти в сегмент крупного бизнеса, и те, которые являются микробизнесом, зачастую слабо формализованным (надомные производства, строительные бригады, личные подсобные хозяйства и т.п.). Мелкие предприятия не могут получить крупные кредиты или взять технику в лизинг, им доступна лишь грантовая поддержка региональных министерств⁷. В 2021 году после пандемии произошло резкое снижение, а затем последовал рекордный рост числа организаций малого и среднего предпринимательства (Рис. 1). В 2021 году было рекордное поступление налога на прибыль в консолидированный бюджет субъектов СКФО – 43,6 млрд. рублей.

Среди проблем роста МСП в Северо-Кавказском регионе специалисты называют недостаточную экономическую активность значительного числа населения, бюрократические барьеры региональных и местных уровней власти, ограниченные возможности оперативно изыскивать финансовые средства на пополнение оборотных средств, а также на начало бизнеса, сложность получения кредитов [3. С. 264].

Рисунок 1. Динамика численности организаций МСП Северо-Кавказского федерального округа, 2017-2022 гг.

Источник: Росстат.

⁵ Бюджетный кодекс Российской Федерации. 31.07.1998 №45-ФЗ (ред. от 28.12.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/

⁶ Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года. Утверждена Правительством Российской Федерации 30 апреля 2022 года №1089-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/350317169?marker=65A0IQ>

⁷ Тлисов А. Эксперт рассказал о перспективах развития МСП на Северном Кавказе // *Российская газета*. 13.05.2021. URL: <https://rg.ru/2021/05/13/reg-skfo/ekspert-rasskazal-o-perspektivah-razvitiia-m-sp-na-severnom-kavkaze.html>

Одной из базовых тенденций, определяющих динамику социально-экономического развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа, остается рост численности населения. В период с 1990 по 2020 год число жителей СКФО увеличилось на 2,6 млн. человек (на 35,2%) и достигло на 1 января 2021 г. 9967 тыс. человек⁸. В республиках СКФО самый высокий уровень рождаемости среди регионов России.

Уровень безработицы в Северо-Кавказском федеральном округе традиционно один из самых высоких в стране, еще до пандемии в 2019 году уровень безработицы в СКФО составил 11% (ср. среднероссийский – 4,6%). При этом большинство безработных молодые люди около 30 лет. В 2020 году в Республике Ингушетия в возрастной группе от 20 до 29 лет – 51%, в Республике Дагестан – 24%, в Республике Северная Осетия – Алания – 23% являлись безработными [7]. В 2020 году в условиях пандемии COVID-19 уровень безработицы в Северо-Кавказском федеральном округе вырос до 13,9% (в среднем по Российской Федерации 5,8%), а число безработных достигло с ноября 2020 года по январь 2021 г. 687,4 тыс. человек. Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, в СКФО в 2020 году составлял 26,9%.

К сентябрю – ноябрю 2021 года число безработных сократилось до 514,9 тыс. человек, а уровень безработицы в III квартале 2021 года – до 11,4% (в среднем по Российской Федерации – 4,4%). По данным за октябрь – декабрь 2021 года уровень безработицы составлял в Республике Ингушетия 29,7%, в Республике Дагестан – 13,5%, Северной Осетии – Алании – 12%, Чеченской Республике – 11,2%, Карачаево-Черкесской Республике – 10,1%⁹.

Исходя из приведенных статистических данных негативные экономические эффекты, связанные с последствиями пандемии, такие как замедление экономической активности, снижение количества малых предприятий, носили временный характер, и были по большей части преодолены в течение

2021 года. Острой для Северо-Кавказского региона по-прежнему остается проблема безработицы, которая носит системный характер.

Необходимость реагирования на вызовы пандемии COVID-19 способствовала укреплению роли цифровой трансформации государственных механизмов, как в традиционном предоставлении цифровых услуг, так и в инновационных способах принятия оперативных, антикризисных мер, таких как отслеживание контактов людей с потенциальным носителем вируса, цифровая медицина, телемедицина, онлайн-обучение и удаленная работа.

Несмотря на некоторые трудности внедрения элементов цифровой трансформации, а также поддержания необходимых мощностей государственных информационных систем (например, в России 13 мая 2020 года портал «Госуслуги» не справился с объемом желающих подать заявки на выплаты на детей), цифровизация регионального управления может выступать основополагающим элементом системной трансформации всего государственного управления. Региональная цифровая трансформация способствует более доступному и качественному предоставлению государственному услуг жителям и организациям субъектов Российской Федерации, сокращает неравенство граждан в получении услуг и доступа к ним, позволяет выстроить систему управления на основе данных в центрах управления регионами, а также содействует внедрению цифровых решений в государственное управление на основе разработок в регионах, исходя из сложившихся вызовов. В конечном итоге, результаты цифровой трансформации направлены на осуществление прорывного развития и укрепление социально-экономического потенциала Российской Федерации.

Технологии и решения цифрового государственного управления позволяют более адаптивно и эффективно реагировать на изменяющиеся условия внешней среды, а также предоставляют возможность гражданам и предприятиям своевременно получать

⁸ Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года. Утверждена Правительством Российской Федерации 30 апреля 2022 года №1089-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/350317169?marker=65A0IQ>

⁹ Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года. Утверждена Правительством Российской Федерации 30 апреля 2022 года №1089-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/350317169?marker=65A0IQ>

необходимые государственные услуги с минимальными временными издержками. Так с 2019 года в субъектах СКФО выросла доля граждан, использующих механизм получе-

ния государственных и муниципальных услуг в электронной форме, и составила 75,1% при среднероссийском показателе 85,1% (Таблица 1).

Таблица 1

Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, 2019-2021, %

	2019	2020	2021
Российская Федерация	77,6	81,1	85,1
Северо-Кавказский федеральный округ	63,6	74,5	75,1
Республика Дагестан	52,8	72,2	62,9
Республика Ингушетия	77,2	78,7	82,8
Кабардино-Балкарская Республика	79,3	83,1	90,2
Карачаево-Черкесская Республика	76,3	82,2	89
Республика Северная Осетия – Алания	53,3	73,8	74
Чеченская Республика	60,0	61,7	74,4
Ставропольский край	74,4	79,6	82,5

Источник: Росстат.

Для сравнения – в Южном федеральном округе доля населения, использующая Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в 2021 году составила 89,4%¹⁰. Таким образом, можно наблюдать тенденцию увеличения доли граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме в период первых волн пандемии (2020 год) на более чем 10 %. Это демонстрирует ускорение государственного и гражданского участия в цифровой трансформации в качестве ответа на внешние вызовы.

Важными показателями оценки уровня развития электронного правительства являются численность пользователей сети Интернет на 100 человек населения и доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств. В 2021 году в СКФО численность пользователей Интернет на 100 человек населения составила 85,7, что чуть больше среднероссийской численности – 84. В свою очередь, доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в 2021 году в СКФО была также чуть больше среднероссийского показателя 82,6% и составила 83,2%¹¹.

Серьезное влияние на развитие социально-экономической ситуации в регионах России оказывает проведение Специальной военной операции на Украине с 24 февраля 2022 года. Уровень социально-экономической стабильности того или иного субъекта федерации зависит от того, какие отрасли в нем находятся и какие из них попали под санкции, и насколько он вовлечен в международные экономические отношения.

Интересное исследование осознания проблем экономики региона населением СКФО провела М.Р. Габараева на основе контент-анализа Интернет-СМИ (telegram-каналов) с февраля по октябрь 2022 года. В большинстве публикаций среди проблем региона в период санкций жители называют низкие доходы, инфляцию, теневой сектор экономики (для неуплаты налогов) [2]. Для преодоления этих негативных тенденций необходимо развитие производственной базы республик Северо-Кавказского федерального округа и создание новых рабочих мест.

В первые месяцы 2022 года увеличилась зависимость бюджетов республики СКФО от безвозмездных поступлений из других бюджетов бюджетной системы РФ¹².

¹⁰ Информационное общество. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity>

¹¹ Информационное общество. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity>

¹² Данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 1 марта 2022 года // Министерство финансов России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/operational/analysis?id_57=135946-dannye_ob_ispolnenii_konsolidirovannykh_byudzhetrov_subektov_rossiiskoi_federatsii_na_1_marta_2022_goda_v_sootvetstvii_s_rasporyazheniem_pravitelstva_rf_ot_15.06.2009__806-r

Таблица 2

Данные исполнения консолидированных бюджетов субъектов СКФО, 1 марта 2022, млн руб.

Территория	Итого доходов	Налоговые и неналоговые доходы	Безвозмездные поступления	Доля зависимости от федеральных средств, %
СКФО	85 714,9	27 177,2	59 728,4	69
Республика Дагестан	25 216,8	5 065,4	20 767,6	82
Республика Ингушетия	4 641,8	732,4	4 591,0	98
Кабардино-Балкарская Республика	7 305,0	2 190,0	5 060,9	69
Карачаево-Черкесская Республика	4 074,6	1 183,8	2 889,5	71
Республика Северная Осетия	5 170,9	2 187,5	2 989,7	73
Чеченская Республика	16 445,4	2 480,8	13 965,9	84
Ставропольский край	22 860,5	13 336,2	9 396,8	41

Источник: Министерство финансов России.

Сложилась ситуация, когда регионы, в большей степени зависимые от федерального бюджета и менее вовлеченные в международное разделение труда, подвергаются меньшему риску от санкций. Тем не менее, постепенная адаптация экономики к внешним вызовам требует пристального внимания органов власти. Принципиально важные решения были предприняты в сфере налоговой политики в отношении предприятий малого и среднего бизнеса. Согласно Федеральному закону №67 от 26 марта 2022 года были снижены: размер налоговой пени для организаций, ставка НДС для туристического и гостиничного бизнеса до 0%, ставка налога на прибыль для IT компаний до 0%, объявлены налоговые каникулы и предусмотрены льготные кредиты для субъектов МСП¹³.

В мае 2022 года председателем Правительства РФ было принято решение о выделении 1,1 млрд. рублей на докапитализацию МСП Банка в целях предоставления субъектам малого и среднего предпринимательства в СКФО кредитно-гарантийной

поддержки. Эта мера позволит обеспечить в 2022-2025 гг. объем финансовой поддержки в размере не менее 13,9 млрд. рублей, при этом не менее 750 предпринимателей получат поддержку¹⁴.

Кроме того, с 1 июня 2022 года по поручению Президента РФ увеличился размер помощи индивидуальным предпринимателям по социальным контрактам с 250 тыс. рублей до 350 тыс. рублей, а для граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, – со 100 тыс. рублей до 200 тыс. рублей. Для этих целей Правительство России выделило дополнительные 8,8 млн. рублей Республике Дагестан на расходы по социальным контрактам¹⁵.

Значительное внимание уделяется проблеме снижения уровня безработицы. Например, Ингушетия получила 83 млн. рублей на реализацию мероприятий по снижению напряженности на рынке труда. Так, численность безработных жителей Ингушетии, зарегистрированных в службе занятости, снизилась на 25,3% – с 48 тысяч человек до 36 тысяч. В середине 2022 года уровень

¹³ Федеральный закон "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации" от 26.03.2022 N 67-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412692/

¹⁴ В СКФО более 700 предпринимателей получают льготные кредиты благодаря господдержке. // 15-й регион: Информационный портал РСО-Алания. 02.09.2022. URL: <https://region15.ru/v-skfo-bolee-700-predprinimatelej-poluchat-igotnye-kredity-blagodarya-gospodderzhke/>

¹⁵ Расулова С. Правительство России выделило 8,8 млн рублей Дагестану на расходы по соцконтрактам. // РИА-Дагестан. 16.09.2022. URL: https://riadagestan.ru/news/politics/pravitelstvo_rossii_vydilo_8_8 mln_rubley_dagestanu_na_raskhody_po_sotskontraktam/

регистрируемой безработицы в регионе составлял 13,8%, в то время как в 2021 году доля безработного взрослого населения доходила почти до 19%¹⁶.

В течение длительного периода огромной проблемой для сферы образования Ингушетии и Дагестана были перегруженные школы. В связи с высокой рождаемостью и низкими темпами развития социальной инфраструктуры некоторые школы работали в три смены. Для разрешения этой ситуации в Республике Ингушетия в первом полугодии 2022 года открылось несколько новых школ. Более 1500 новых учебных мест создано в Назрани. Две школы открылись в Сунже, каждая на 720 учебных мест, на их строительство было выделено чуть более 1 млрд рублей по национальному проекту «Образование»¹⁷. В течение года в Ингушетии планируется открытие еще девяти детских садов¹⁸.

Самое пристальное внимание уделяется поддержке семей с детьми. В связи с индексацией прожиточного минимума на 10% с 1 июня 2022 года, в Чечне увеличилось количество семей, нуждающихся в такой помощи, поэтому в республику будет направлено 3,2 млрд рублей на выплаты семьям с детьми¹⁹. В октябре 2022 года свыше 24 тысяч семей Грозного получили помощь в виде продуктовых наборов от Фонда им. Героя России А.А. Кадырова²⁰.

После объявления 21 сентября 2022 года частичной мобилизации, многие регионы России взяли на себя обязательство оказания дополнительной единовременной материальной помощи семьям мобилизованных и

добровольцев. Так, в Дагестане размер такой помощи составляет 100 тысяч рублей, кроме того, дети мобилизованных могут обучаться в Дагестанском государственном университете народного хозяйства по специальной квоте²¹. Власти Республики Ингушетия единовременно выплачивают семьям мобилизованных жителей республики по 100 тысяч рублей, а также выделяют земельные участки под индивидуальное жилищное строительство²². Семьям мобилизованных граждан в Кабардино-Балкарской Республике выплатили по 50 тыс. рублей из внебюджетных источников на компенсацию расходов на обмундирование при выезде в пункты подготовки. Также правительством республики предусмотрена ежемесячная выплата по 25 тыс. рублей из бюджетных средств каждому мобилизованному из КБР для поддержки семьи²³. В свою очередь, власти Республики Северная Осетия-Алания приняли решение об единовременной выплате семьям мобилизованных в 30 тыс. рублей из средств регионального бюджета²⁴. Подобные меры социальной поддержки семьям мобилизованных предусмотрели все субъекты РФ. Однако размер региональных выплат зависит от объемов бюджета каждого региона, а значит численности и прибыли работающих в регионе предприятий.

Заключение

Анализ данных исполнения консолидированного бюджета в 2019-2022 годах продемонстрировал, что региональный бюджет-

¹⁶ Ларина А. Ингушетия получила 83 миллиона рублей на снижение безработицы. // *Российская газета*. URL: 04.04.2022. <https://rg.ru/2022/04/04/reg-skfo/ingushetiia-poluchila-83-milliona-rublej-na-snizhenie-bezraboticy.html>

¹⁷ Онегина Е. В ингушском городе Сунжа откроются две просторные новые школы. // *Российская газета*. 16.08.2022. URL: <https://rg.ru/2022/08/16/reg-skfo/v-ingushskom-gorode-sunzha-otkroiutsia-dve-prostornye-novye-shkoly.html>

¹⁸ Ларина А. В Ингушетии откроется около 30 новых школ и детских садов. // *Российская газета*. 04.04.2022. URL: <https://rg.ru/2022/04/04/reg-skfo/v-ingushetii-otkroetsia-okolo-30-novyh-shkol-i-detskih-sadov.html>

¹⁹ Чеченская Республика получит более трёх млрд рублей на выплаты семьям с детьми. // *Чечня сегодня*. 13.10.2022. URL: <https://chechnyatoday.com/news/359372>

²⁰ Свыше 24 тысяч семей Грозного получили помощь от Фонда им. Кадырова. // *Чечня сегодня*. 11.10.2022. URL: <https://chechnyatoday.com/news/359301>

²¹ Семьи мобилизованных из Дагестана смогут получить поддержку от региона через Госуслуги. // ТАСС. 09.11.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16284573>

²² Власти Ингушетии расширили меры поддержки семей мобилизованных. // РИА Новости. 02.11.2022. URL: <https://ria.ru/20221102/mobilizovannye-1828616481.html>

²³ Семьи мобилизованных в КБР получили по 50 тыс. рублей из внебюджетных источников. // ТАСС. 19.10.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16099989>

²⁴ Семьям мобилизованных из Северной Осетии выплатят по 30 тыс. рублей. // REGNUM. 17.10.2022. URL: <https://regnum.ru/news/society/3725978.html>

ный процесс практически не связан с теми внешними вызовами, с которыми столкнулась страна за последние три года. Более того, доходы бюджетов субъектов в исследуемый период даже подросли за счет налога на прибыль организаций, который в 2021 году увеличился почти в два раза по сравнению с 2020 годом. Данная тенденция связана с постепенным увеличением собственной налоговой базы за счет роста числа предприятий малого и среднего бизнеса после застоя в период активной борьбы с COVID-19.

Пандемия укрепила роль цифровой трансформации государства как в традиционном предоставлении цифровых услуг, так и в инновационных способах управления кризисом. За три года доля жителей СКФО, получающих государственные услуги в электронной форме, выросла на 12%.

Внешние вызовы, связанные с санкционным давлением после начала Специальной военной операции на Украине, во многом зависят от вовлеченности каждого конкретного региона России в международные экономические отношения. По сути, регионы, в большей степени зависящие от федерального бюджета и менее вовлеченные в между-

народное разделение труда, такие как республики СКФО, подвергаются меньшему риску от санкций. Тем не менее, адаптация экономики к внешним вызовам требует значительного внимания государства. Правительство РФ уже приняло решение о дополнительной финансовой поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в СКФО, а также выделило дополнительные средства на расходы по социальным контрактам. Среди сфер постоянного внимания федеральных и региональных органов власти в республиках СКФО: снижение уровня безработицы, строительство новых школ, поддержка семей с детьми. После начала частичной мобилизации 21 сентября 2022 года власти республик СКФО также предусмотрели возможность оказания дополнительной единовременной финансовой помощи семьям мобилизованных из региональных бюджетов. Размеры такой помощи зависят от возможностей бюджета конкретного субъекта, что снова ставит вопрос о необходимости разработки мер, направленных на увеличение доходной части бюджетов республик СКФО и повышения их самостоятельности.

Статья подготовлена в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями под руководством докторов или кандидатов наук, проект № КМУ-12/03 «Этнополитические и бюджетные аспекты развития российского федерализма (2014-2022 гг.)»

Литература:

1. Аветисян А.А. Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции прогноз. 2011. № 1 (13). С. 15-131.
2. Габараева М.Р. Экономика субъектов СКФО в постсанкционный период (на основе контент-анализа Интернет-медиа) // Управленческий учет. 2022. №12-3. С. 654-659.
3. Гусов М.А., Каллагов Б.Р. Актуальные вопросы развития малого предпринимательства в регионах СКФО // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 10А. С. 261-269.
4. Идрисов Ш.А., Сомоев Р.Г. Бюджетный федерализм: зарубежные и российские модели // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. № 4 (48). URL: <https://eee-region.ru/article/4841/> (дата обращения: 29.10.2022)
5. Лавровский Б.Л., Горюшкина Е.А. Бюджетный федерализм в России: быть или не быть? // Вопросы экономики. 2021. № 1. С. 143-160.
6. Машенко Е.С. Налоговый федерализм как базис социально-экономического развития страны // Мир науки и образования. 2016. № 1 (5). С. 1-15.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. Стат. сб. М., 2021.
8. Стародубровская И.В., Казенин К.И., Ситкевич Д.А. Северный Кавказ: выбор стратегических ориентиров // Экономическая политика. 2021. Т. 16. № 3. С. 112-137.
9. Харитонов И.К. Конституционные принципы разграничения бюджетных полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в системе бюджетного федерализма // Юрист-Правовед. 2012. № 1. С. 99-104.

10. Feld L.P., Schneider F. State and local taxation // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. Ed. by N.J. Smelser and P.B. Baltes. 2001. Vol. 22. Oxford: Elsevier. P. 14955-14961.
11. Inman R.P., Rubinfeld D.L. Rethinking Federalism // Journal of Economic Perspectives. 1997. № 11 (4). P. 43-64.
12. Oates W.E. Fiscal Federalism. New York, 1972.
13. Stigler G.J. The tenable range of functions of local government // Federal Expenditure Policy for Economic Growth and Stability. Washington, 1957. P. 213-219.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT IN THE CONDITIONS OF EXTERNAL CHALLENGES

Introduction. The article analyses the features of the socio-economic development of the republics of the North Caucasian Federal District in the conditions of external challenges that our country has been facing over the past three years, including the consequences of the COVID-19 pandemic, as well as external sanctions pressure in 2022. The relevance of the study is due to the constant dependence of the budgets of the republics of the North Caucasian Federal District on revenues from the federal budget, tension in the labor market, and the need to improve the mechanisms of regional governance.

Materials and methods. The concept of economic (budgetary federalism) developed by J. Stigler, W. Oates, L. Feld and F. Schneider serves as the theoretical and methodological basis of the study. Foreign theories of economic federalism offer two models of the budget process – decentralized and centralized. The Russian model of budgetary federalism, functioning as a centralized unitary state, was considered in the works of A. Avetisyan, I. Kharitonov, E. Mashchenko and many others. On the one hand, such a system makes it possible to accumulate federal budget funds for solving common problems. On the other hand, there are still regions with a strong economic dependence on gratuitous receipts from the budget of a higher level. This study is based on the analysis of socio-economic statistics and monitoring of regional media.

Results. The Republics of the North Caucasian Federal District continue to demonstrate a high subsidized dependence of their budgets on gratuitous receipts from the federal budget. At the same time, in the post-pandemic period, there has been a slight growth in own budget revenues due to an increase of small and medium-sized businesses. Unemployment remains a serious systemic problem. The digitalization and the development of e-government play an important role in the optimization of management processes. During the pandemic, the number of citizens of the North Caucasian Federal District receiving public services in electronic form increased

by 12%. The sanctions pressure after the start of the Special Military Operation in Ukraine did not have a significant impact on the economy of the republics of the North Caucasian Federal District due to their weak involvement in the international division of labor.

Discussion and conclusion. The serious dependence of the budgets of the republics of the North Caucasian Federal District on subsidies from the federal center, on the one hand, makes the socio-economic situation in the republics free from external challenges. On the other hand, the entire burden of economic support and financing of the necessary social measures falls on the federal government, in particular, smoothing out inflationary risks for small businesses and families with children. The difference in the possibilities of regional budgets was also manifested in the provision of one-time financial assistance to the families of the mobilized. This again raises the need to increase the revenue side of regional budgets, due to the growth in the number of taxpaying enterprises.

Tatiana N. Litvinova,
Doctor of Sciences (Political Science),
Department of Regional Governance
and National Politics, Odintsovo Campus
of MGIMO University, Russia

Olga A. Kochetkova,
Department of Regional Governance and
National Policy, Odintsovo Campus of MGIMO
University, Russia

Dmitry V. Kaverin,
Office of Functional Expertise of the
Department of Expert Support for Digital
Transformation, Federal State Budgetary
Institution «Center for Expertise and
Coordination of Informatization», Ministry of
Digital Development, Communications and
Mass Media of the Russian Federation

Ключевые слова:

Северо-Кавказский федеральный округ,
бюджетный федерализм, социально-
экономическое развитие, внешние вызовы

Keywords:

North Caucasian Federal District, budgetary
federalism, social and economic development,
external challenges

References:

1. Avetisyan, A.A. 2011. Byudzhетnyy federalizm i mezhbyudzhетnyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii [Budgetary federalism and interbudgetary relations in the Russian Federation]. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. No. 1 (13). P. 15-131.
2. Gabarayeva, M.R. 2022. Ekonomika subektov SKFO v postsanktsionnyy period (na osnove kontent-analiza Internet-media) [The Economy of the North Caucasian District in the Postsanction Period (Based on Content Analysis Online Media)]. *Management Accounting* [Upravlencheskiy uchët]. No. 12-3. P. 654-659.
3. Gusov, M.A., Kallagov, B.R. 2022. Aktual'nye voprosy razvitiya malogo predprinimatel'stva v regionakh SKFO [Topical issues of small business development in the regions of the North Caucasus Federal District]. *Экономика: вчера, сегодня, завтра* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow]. No. 12 (10A). P. 261-269. (In Russian)
4. Idrisov, Sh.A., Somoiev, R.G. 2016. Byudzhетnyy federalizm: zarubezhnyye i rossiyskaya modeli [Budget federalism: foreign and Russian models]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Regional economy and management: electronic scientific journal]. No. 4 (48). URL: <https://eee-region.ru/article/4841>
5. Lavrovsky, B.L., Goryushkina, E.A. 2021. Byudzhетnyy federalizm v Rossii: byt' ili ne byt'? [Fiscal federalism in Russia: To be or not to be?]. *Voprosy Ekonomiki*. No. 1. P. 143-160.
6. Mashchenko, E.S. 2016. Nalogovyy federalizm kak bazis sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya strany [Tax federalism as a basis for the socio-economic development of the country]. *Mir nauki i obrazovaniya* [World of science and education]. No. 1 (5). P. 1-15.
7. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. 2021. Moscow.
8. Starodubrovskaya, I.V., Kazenin, K.I., Sitkevich, D.A. 2021. Severnyy Kavkaz: vybor strategicheskikh orientirov [Northern Caucasus: Choosing Strategic Landmarks]. *Экономическая Политика* [Economic policy]. Vol. 16. No. 3. P. 112-137.
9. Kharitonov, I.K. 2012. Konstitutsionnyye printsipy razgranicheniya byudzhетnykh polnomochiy mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i yeye sub'yektami v sisteme byudzhетnogo federalizma [Constitutional principles of delimitation of budgetary powers between the Russian Federation and its subjects in the system of budgetary federalism]. *Jurist-Pravoved* [Lawyer]. No. 1. P. 99-104.
10. Feld, L.P., Schneider, F. 2001. State and local taxation. *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. Ed. by N.J. Smelser and P.B. Baltes. Vol. 22. Oxford: Elsevier. P. 14955-14961.
11. Inman, R.P., Rubinfeld, D. L. 1997. Rethinking Federalism. *Journal of Economic Perspectives*. No. 11(4). P. 43-64.
12. Oates, W. E. 1972. Fiscal Federalism. New York.
13. Stigler, G. J. 1957. The tenable range of functions of local government. *Federal Expenditure Policy for Economic Growth and Stability*. Washington. P. 213-219.

The article was prepared within the framework of the MGIMO grant for the performance of scientific work by young researchers under the guidance of doctors or candidates of sciences, project No. KMU-12/03 "Ethno-political and budgetary aspects of the development of Russian federalism (2014-2022)"